

английский, в результате языковых контактов является фактором его развития, когда язык, распространяясь, увеличивает количество функций и становится языком науки, языком делового общения, Интернета и международного общения в целом. Это не мешает ему также выступать в качестве родного языка для отдельных языковых сообществ. В таких условиях английский имеет тенденцию к дифференциации, что обусловлено, прежде всего, региональной вариативностью в языке. В глобальном плане вариативность обусловлена контактами с другими языками. Выполнение двух разных функций становится возможным благодаря глобализации, а именно расширению спектра коммуникативных связей английского языка, пролиферации его функций и всеобщей потребности в средстве интеграции в глобальную социально-экономическую систему. Такое взаимовлияние позволяет формировать систему отношений, в которой стандартный британский и американский варианты английского выступают нормой для всей совокупности вариантов английского языка, что дает ему новую основу для распространения, при этом сохраняя целостность нормы.

Список литературы

- Ярцева В.Н.* Развитие национального литературного английского языка / В.Н. Ярцева. – М. : Наука, 1969. – 284 с.
- Crystal D.* English as a global language / David Crystal. – 2nd ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – XVI, 212 pp.
- Crystal D.* The Cambridge encyclopedia of the English language / David Crystal. – London [etc.] : BCA, 1995. – VII, 489 pp.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ИДЕОЛОГО-ОЦЕНОЧНОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ)

М.Н. Марченко

*Научный руководитель: А.Л. Голованевский,
доктор филологических наук, профессор (БрГУ)*

XIX-XX века знаменуются развитием общественно-политической лексики (ОПЛ), в составе которой выделяется идеолого-оценочная лексика (ИОЛ). Такое состояние ОПЛ в целом и ИОЛ в особенности есть следствие усиления роли социальных факторов, проявившихся не только в значительном расширении состава социально-оценочной лексики, но и в ее качественном изменении. Национальное освоение русским языком ОПЛ связано с появлением определенной оценочности, которая еще не получила должной квалификации. В 70–80-е годы в ряде работ А.Л. Голованевского исследуются проблемы социальной и идеологической

оценочности русской лексики конца XIX-начала XX вв. [Голованевский 1972; 1987 и др.].

Развитие этой лексики продолжается и в наше время. «Исследовательский интерес к процессам, происходящим в русском языке постсоветского времени, вполне понятен – редко лингвисты могут наблюдать столь стремительный виток языковой эволюции. Все бурные языковые изменения вызваны социальными, экономическими и политическими переменами, стремительность которых обуславливает впечатление языковых катаклизмов» [Скляревская 2000: 177]. Следует отметить, что этот процесс характеризуется специфическими лексическими особенностями, так как многие идеологические и общественно-политические слова переосмысливаются, преломляются сквозь призму современности, приобретая при этом новые значения, не связанные порой с предыдущими. ОПЛ является словообразовательной базой, на основе которой возникает новая лексика, характеризующая современную эпоху.

Социальные потрясения в России на рубеже XX-XXI веков вызвали многочисленные изменения в лексической системе русского языка: образование неологизмов на базе уже имевшихся лексических и словообразовательных средств, заимствование иноязычных слов, семантические изменения уже существующих слов [Земская 2000: 123].

Таким образом, цель этой статьи – провести наблюдение за развитием и функционированием ОПЛ и ИОЛ в современную эпоху, выявить лексико-семантические процессы в данных словах на материале словарей различного типа, и в особенности словаря «Идеолого-оценочной лексики русского языка XIX – нач. XX вв.» А.Л. Голованевского [Голованевский 1995] и «Толкового словаря русского языка начала 21 века. Актуальная лексика» под ред. Г.Н. Скляревской [Скляревская 2007].

Хотелось бы отметить, что в словарных статьях отражается не отдельная языковая личность, а языковая сущность всего общества. Рассматривая словари разных эпох, можно проследить не только изменения в семантике слов, но и изменения в самом культурном пласте, то есть трансформацию общественного сознания, движение научно-технического прогресса.

Развитие социально-окрашенной политической лексики идет посредством образования новых слов на базе ИОЛ путем переосмысления ее семантики, возникновения омонимических пар с различной коннотацией.

Системность словарного состава русского языка позволяет сгруппировать исследуемый материал в отдельные тематические группы. Вся ОПЛ рассматривается как лексико-семантическая группа. Из нее мы

выделим две тематические группы: 1) номинации, обозначающие лиц по роду деятельности; 2) колоризмы, приобретшие ИО значение.

К первой группе отнесем такие лексемы: *агент*, *бомбист*, *ликвидатор*, *русификатор*. Историю семантического развития лексемы *агент* можно проследить по материалам «Идеологически-оценочного словаря русского языка» А.Л. Голованевского (ИОСРЯ). В нем отмечено, что впервые дефиниция этой лексемы дана в «Полном словаре иностранных слов...» Е.П. Печаткина 1861 года, а не в «Настольном словаре...» Ф. Толля 1863 года, как указано в Большом академическом словаре [БАС-1: 42], в значении «пекущийся о делах государя, республики, нации какой или общества и есть находящийся вне области по службе; находящийся внутри государства. Лицо, действующее в чью-либо пользу, явно или тайно» [Голованевский 1995: 9]. Первоначально эта лексема не имела общественно-политической направленности и являлась служебным термином, со временем развивается идеологическая оценочность, и в «Словаре иностранных слов...» Е. Ефремова 1911 года она выступает в значении «подстрекатель, агент тайной полиции, занимающийся провокацией» [Голованевский 1995: 9]. Это значение отмечается и современными словарями русского литературного языка. В словаре Г.Н. Складневской актуализируется старое значение, указанное в словаре 1861 года, – «официальный представитель учреждения, организации, выполняющий служебные поручения» [Складневская 2007: 41]. Наряду с этим значением, приводится и медицинский термин *агент* – «вещество, вызывающее сильную аллергическую реакцию, приводящее к аллергическому синдрому» [Складневская 2007: 41]. Это не самостоятельное значение идеологемы *агент*, а его омоним из другой сферы науки. Видимо, этот омоним появляется на основе ассоциативного обозначения какой-либо деятельности, направленной на разрушение.

Порой в слове сложно определить, по какому семантическому сходству вырабатывается то или иное значение. Например, *бомбистом* «Новый карманный словарь иностранных слов...» Д.Т. Майданова называет человека, «занимающегося бросанием бомб, анархиста-террориста» или же «приготавливающего бомбы» [Голованевский 1995: 19], теперь же это слово приобрело другое, актуальное, но не ОП значение в форме *бомбила* ‘водитель, занимающийся извозом...’ [Складневская 2007: 152]. Изменяется значение и в однокоренных словах: *бомбить* ‘атаковать с воздуха, сбрасывая бомбы’ [МАС-1: 127] приобретает еще и значение ‘зарабатывать деньги, занимаясь извозом’ [Складневская 2007: 152]. Мы видим, что добавочное значение меняет и оценку слова (было *соц.*; стало *жарг.*).

Часто на изменения семантики слов, в том числе и ОПЛ, влияют

исторические события. Так, *ликвидатор*, по данным «Словаря иностранных слов, вошедших в состав русского языка» под редакцией А.Н. Чудинова, – это «лицо, которому поручено ликвидировать дела» [Голованевский 1995: 53] или «сторонник ликвидаторства» [БАС-6: 219], после аварии в 1986 году на ЧАЭС это слово получает значение «участник ликвидаций последствий чернобыльской аварии» [Скляревская 2007: 540]. Социальная оценка сохраняется, но утрачивается идеологическая оценочность.

В словах *русификатор*, *русификация* наслаиваются новые значения, вызванные развитием компьютерных технологий. Так, в 3-ем издании словаря В.И. Даля под редакцией И.А. Бодуэна де Куртенэ *русификатор* трактуется как «обруситель» [Даль 2000: 1745]. Это же значение дает и БАС. В словаре Г.Н. Скляревской лексема значится с пометой *информ.* в двух значениях: 1) программа, обеспечивающая русификацию операционной системы; 2) специалист, осуществляющий русификацию программы, перевод меню, сообщений и других элементов интерфейса на русский язык [Скляревская 2007: 870]. Соответственно, *русификация* толковалась как «насильственное обрусение» [Даль 2000: 1745] или «утверждение русского преобладания, культуры, нравов среди национальных меньшинств с целью их ассимиляции» [Голованевский 1995: 92], а в словаре 21 века Г.Н. Скляревской это «расширение возможностей системы добавлением работы с кириллическими символами; версия программного продукта, предоставляющая возможность работы с кириллическими символами» [Скляревская 2007: 870].

В различных языках установилась традиция для обозначения лиц и общественно-политических явлений использовать колористическую лексику. К ней относятся колоризмы *красный*, *белый*, *желтый*, *зеленый* и др. Так, широко известная идеологема *желтый* фигурирует с пометой *публ.* (о средствах массовой информации, журналистике: *желтая пресса*). В словаре Г.Н. Скляревской имеется еще одно толкование, которое дается с пометой *информ.*: «о вычислительной, бытовой технике, собранной в странах Азии, противоп. белая сборка» [Скляревская 2007: 344]. Здесь сохраняется сема некачественно выполненной работы.

Прилагательное *красный* в свое время считалось семантическим неологизмом, так называли «в переводе с фран. отъявленных республиканцев», затем «людей, действующих в революции против черносотенцев» [Голованевский 1995: 50], а еще позже просто «относящихся к революционной деятельности (по цвету флага)» [БАС-5: 1596]. Сейчас это слово ушло в пассивный запас языка и используется лишь при описании той эпохи. В современных словарях оно дается с

пометой *полит.* и означает «совокупность организаций и движений коммунистической ориентации» [Скляревская 2007: 511] или «относящихся к Советскому строю, Красной Армии» [Ожегов 2000: 303].

По аналогии в русском языке возникает наименование нового «общественно-демократического движения, объединяющего защитников окружающей среды» – *зеленые* [Скляревская 2007: 380]. В словаре оно значится с пометой *соц.* Наряду с этим, появляется разговорный омоним со значением «доллары США» [Скляревская 2007: 380], его появление объясняется развитием языкового сознания народа, который по цвету банкнот дал им обиходное название.

Исследуя эту группу общественно-политической лексики, мы видим, что семантика данных слов или расширяется путем добавления новых лексических оттенков, либо стирается, тогда образуются омонимы. Чаще всего идеолого- и социально-окрашенная лексика трансформируется в социальную, публицистическую, информационную, есть случаи образования и жаргонной лексики (см. *бомбить*). «Семантические изменения ОПЛ русского языка в большинстве случаев связаны со снятием так называемых “идеологических наслоений” (идеологизированных сем и идеологизированных ЛСВ), обусловленных господствовавшей в советское время коммунистической идеологией, и могут быть рассмотрены на уровне семантической структуры слова в целом и уровне структуры отдельного значения [Протченко 1967: 27].

Семантическое развитие ОПЛ характеризуется, как правило, приобретением новой коннотации. На базе ОПЛ, обозначающей лиц и политические течения, часто образуются словообразовательные неологизмы, которые носят уничижительный характер и даются в современных словарях с пометой *бран.* Эта тенденция резко проявляется в периоды обостренной социальной борьбы. В словах *дерьмократы*, *дерьмократия* (от *демократы*, *демократия*) [Скляревская 2007: 300], которые используются в речи противников демократических преобразований в России, ярко выражена макоронистическая функция. То есть происходит трансформация понятия по словообразовательной модели, которая приводит и к изменению смысла слова.

Слова *коммуняка* ‘коммунист, сторонник коммунистической идеологии’ [Скляревская 2007: 477] и *марксенок* ‘бессознательные и чуждые понимания приверженцы социально-экономических воззрений К. Маркса’ [Даль 2000: 782] имеют разговорную, даже презрительную стилистическую окраску, в отличие от *коммунист* и *марксист*, имевших только положительную оценочность. Данные неологизмы заключают в своей внутренней форме негативную общественную оценку и народное отношение, которое выражено с помощью унификса -*як*- и деминутивного

суффикса *-енок*- соответственно.

«Семантической базой ОПЛ является антропонимическая лексика. Употребление имен собственных во множественном числе, их переход в имена нарицательные и образование от последних дериватов... В потенции каждое имя собственное при определенных условиях может стать нарицательным» [Голованевский 1995: 126]. Так в последнее десятилетие язык пополнился такими неологизмами, как *путинизм*, *путинист*, *жириновец* [Скляревская 2007: 347,8 21] и подобными, возникшими по аналогии со *сталинист*, *жирондист*, *троцкист* и другими. Следует иметь в виду, что лексемы, образованные от имен собственных, несут негативную оценочность, потому что, как правило, они возникают во время социальной борьбы. Данные слова могут употребляться как в речи сторонников деятельности данных политиков, так и в высказываниях противников. Все зависит от контекста, продиктованного речевой ситуацией.

Наши наблюдения над функционированием различных разрядов ОПЛ в русском литературном языке подтверждают непреходящую роль идеологической оценочности в становлении и развитии этой лексико-семантической группы, а отсюда и усиление ее влияния на словообразовательные и семантические процессы, происходящие в современном русском языке.

Список литературы

БАС (Большой академический словарь) – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – М. : Наука, 1958-1965.

Голованевский А.Л. Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX – начала XX вв. / А.Л. Голованевский. – Брянск : Изд-во Брян. гос. пед. ун-та, 1995. – 169 с.

Голованевский А.Л. Социально-оценочная лексика и фразеология русского языка начала XX века / А.Л. Голованевский // Современный русский язык и вопросы диалектологии : сб. трудов. – Вып. 1. – М., 1972. – С. 190-217.

Голованевский А.Л. Социальная и идеологическая дифференциация и оценочность общественно-политической лексики русского языка / А.Л. Голованевский // Вопросы языкознания. – 1987. – № 4. – С. 35-42.

Голованевский А.Л. Формирование идеологически-оценочной общественно-политической лексики в русском литературном языке 19 – начала 20 века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.Л. Голованевский. – М. : [б.и.], 1993. – 48 с.

Даль В.И. Толковый словарь русского языка / В.И. Даль ; под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. – 3-е изд. – М. : Терра, 2000. – 3696 стб.

Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – 2-е изд. – М., 2000. – С. 90-140.

МАС (Малый академический словарь) – Словарь русского языка : в 4-х т. – Т. 1. – М. : Русский язык, 1999. – 702 с.

Новые слова и значения : словарь-справочник (по материалам прессы и литературы 60-х годов) / под ред. Н.З. Котеловой, Ю.С. Сорокина. – М. : Русский язык, 1978. – 804 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – М. : Азбуковник, 2000. – 940 с.

Протченко И.Ф. Развитие общественно–политической лексики в советскую эпоху / И.Ф. Протченко // Развитие лексики современного русского языка. – М., 1965. – С. 17-28.

Скляревская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы / Г.Н. Скляревская // Исследования по славянским языкам. – № 6. – Сеул, 2001. – С. 117-202.

Скляревская Г.Н. Толковый словарь русского языка начала 21 века. Актуальная лексика / Г.Н. Скляревская, Ю.А. Ваулина, И.О. Ткачева, Е.А. Фивейская ; под ред. Г.Н. Скляревской. – М. : Эксмо, 2007. – 1136 с.

НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ПРОДУКТ РАЗГОВОРНОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛИ N+V+ER)

Е.А. Лукьянченко

*Научный руководитель: Е.М. Позднякова,
доктор филологических наук, профессор (МГИМО(У) МИД России)*

В глазах отражается душа. В языке отражается общество.

Жюль Ренар

Неологизмами в лексике считаются слова или значения, появившиеся в языке сравнительно недавно. Временные рамки отнесения единицы к неологизмам с момента вхождения слова в язык колеблются от нескольких лет до нескольких десятилетий [Карпова 2007].

Неологизмы чаще всего образуются с прагматическими целями коммуникации в конкретный момент времени, в конкретной ситуации общения. Являясь осуществлением определенного коммуникативного намерения, новые лексические единицы становятся продуктом дискурса.

Большинство неологизмов связано с развитием науки, техники, культуры, экономики. Источником неологизмов является как межличностный дискурс, так и дискурс средств массовой информации.

Л. Гильбер выделяет три фактора, влияющие на создание новых лексико-фразеологических единиц:

- 1) деноминативный (необходимость обозначить новый объект);
- 2) стилистический (потребность в экспрессивно окрашенной речи);
- 3) давление языковой системы (образование потенциально возможных слов на основе существующих моделей) [цит. по: Гацалова 2005].

Английский язык на данном этапе развития активно использует инкорпорирование как метод производства неологизмов.